

С. Г. Владимирова

Взаимодействия языковых структур при билингвизме

В статье рассмотрена проблема взаимодействия двух языковых структур при билингвизме. Представлена характеристика мышления как одного из ведущих психических процессов при усвоении иностранного языка, акцентируется внимание на этапах овладения мыслительными операциями. Автор обращает внимание на сложность овладения иностранным языком в любом возрасте и отвечает на вопрос, существует ли взаимодействие между двумя языковыми структурами при билингвизме.

Автор делает вывод, что усвоение языка является мыслительной деятельностью, а по необходимости подключаются те или иные психические процессы, в результате которых мысль обретает звуковую форму. В статье указано, что билингвизм – это не только овладение двумя языками, результатом которого будет являться говорение, но и формирование новой языковой системы, где центральным звеном выступает новый мыслительный процесс, вне зависимости от того, приобретет ли он впоследствии звуковую форму или будет выражен иначе. В статье рассмотрены типы билингвизма. Автором проанализировано усвоение языка на трех уровнях: лексическом, грамматическом и фонетико-фонологическом, показано, какую роль на каждом уровне играет такой познавательный процесс, как мышление.

Ключевые слова: билингвизм, взаимодействие, корреспондирующее средство.

S. G. Vladimirova

Interactions of Language Structures under Bilingualism

This article considers the problem of interaction between the two language structures under bilingualism. The article presents the characteristic of thinking as one of the leading mental processes in the assimilation of a foreign language, and focuses on the stages of mastering mental operations. The author pays attention to the difficulty of learning a foreign language at any age and answers the question whether there is an interaction between the two linguistic structures under bilingualism.

The author concludes that language acquisition is a mental activity, but out of necessity to connect these or those mental processes in which thought takes the form of sound. The article is stated that bilingualism is not only the mastery of two languages, the result of which will be speaking, but the formation of a new language system, where the central element is a new thought process, regardless, whether he will acquire subsequently the sound form or be expressed differently. The article describes the types of bilingualism. The author analyzes assimilation of the language into three levels: lexical, grammatical and phonetic-phonological, and here is shown what role a cognitive process such as thinking plays at each level.

Keywords: bilingualism, interference, an offset word.

Двуязычие – явление, требующее к себе особого внимания, оно противоречиво и в каких-то моментах до конца не осознано, но, несомненно, значительно и достаточно распространено. Миллионы людей в течение своей жизни в той или иной степени овладевают двумя или несколькими языковыми системами и умеют применять каждую в отдельности – в зависимости от требований обстановки. Но перед коммуникантами всегда возникает одна и та же проблема: следовать огромному количеству норм и правил в соответствующих контекстах одного языка и избегать вторжения норм одной системы в пределы другой. Билингвизм обращает на себя внимание лингвистов, психологов, социологов. Ученые пытаются выяснить в рамках своих наук, как и по каким законам происходит усвоение двух языков одним человеком.

Таким образом, перед автором статьи стоят определенные задачи – ответить на вопрос, существует ли взаимодействие между родным и иностранным языком; рассмотреть процесс взаимодействия двух языковых структур на трех уровнях: лексическом, грамматическом и фонетико-фонологическом; показать, какую роль на каждом уровне играет такой познавательный процесс, как мышление.

Усвоение языка есть усвоение целостной системы. Известный российский языковед, литературовед, философ Александр Афанасьевич Потебня отметил, что законы развития языка в неделимом целом относятся к индивидуальной психологии, которая указывает не только на общие для всех законы душевной жизни, но и на возможное разнообразие и оригинальность неделимого целого, что и определяет дальнейшее развитие [7, с. 50]. Структура языка – это сово-

купность закономерных связей и отношений между языковыми единицами, обуславливающих качественное своеобразие языковой системы в целом и характер ее функционирования.

Овладение иностранным языком отличается от овладения родным: 1) направлением пути овладения; 2) плотностью общения; 3) включенностью языка в предметно-коммуникативную деятельность человека; 4) совокупностью реализуемых им функций; 5) соотносимостью с сензитивным периодом речевого развития ребенка [4, с. 28]. Таким образом, подходить к процессу обучения иностранному языку, как в учебном заведении, так и в домашних условиях, нужно осознанно, учитывая психологические закономерности усвоения и родного и иностранного языков.

Так как язык обслуживает сферу социальных групп, то быть билингвом – значит, принадлежать одновременно к двум различным социальным группам, следовательно, знать их культуру и традиции, что требует и моральных и умственных усилий от человека. По возрасту, в котором происходит усвоение второго языка, различают ранний и поздний билингвизм, а также рецептивный («врожденный») и репродуктивный («приобретенный») билингвизм. Билингвом можно считать человека, который овладел жестовым языком и языком глухонемых. Следовательно, билингвизм – это овладение языками не только в звуковой форме. Многие неслышащие люди овладевают жестовым языком с детства, а затем в образовательных учреждениях получают навыки устной речи, а также основы чтения по губам. Двужычие глухих – наиболее распространенный вариант словесно-жестового билингвизма. Еще один случай словесно-жестового билингвизма – двужычие в семьях неслышащих людей. Родственники неслышащих людей, как правило, владеют жестовой речью свободно, особенно дети глухих родителей, часто изучающие язык глухонемых с детства и пользующиеся им свободно, как родным.

Такие определения дают возможность сделать вывод, что усвоение языка в основном является мыслительной деятельностью, а потом уже, по мере необходимости, подключаются те или иные психические процессы, в результате которых мысль обретает звуковую форму. Таким образом, билингвизм – это не только овладение двумя языками, результатом которого будет являться говорение, но и формирование новой языковой системы, где центральным звеном выступит новый мыслительный процесс, вне зависимости от

того, приобретет ли он впоследствии звуковую форму или будет выражен иначе.

С точки зрения формирования билингвизма в психолингвистике различают естественный и искусственный билингвизм, а также субординативный, при котором доминируют один родной язык и координативный, когда билингв осознает два языка как две разные системы, где и первый и второй языки автономны в его сознании и не смешиваются в речевой практике. Известно, что естественный билингвизм возникает в соответствующей языковой среде при спонтанной речевой практике. В этом случае осознания специфики языковой системы может не происходить. При искусственном билингвизме второй язык усваивается в учебной обстановке, через контакты с носителями языка, является выученным языком, а сам билингв использует выученный язык нерегулярно [7, с. 3].

Зарождение языковой структуры второго языка происходит на основе уже сформировавшейся структуры первого языка. Речевой механизм освоения второго языка будет проходить те же этапы, какие проходил первый, имея в основе уже сложившееся информационное поле. Следовательно, взаимодействие между двумя речевыми механизмами, безусловно, существует.

Согласно законам языкознания, формирование речи происходит на трех уровнях: лексическом, грамматическом и фонетико-фонологическом. Овладение вторым языком – это формирование новой языковой системы с центральным звеном – новым мыслительным процессом, что, безусловно, существенно влияет на развитие интеллектуальных качеств человека. Поэтому необходимо не только рассмотреть каждый уровень отдельно, но и проанализировать, как на каждой ступени происходит взаимодействие языковых структур, показать, какую роль на каждом этапе играет таковой познавательный процесс, как мышление.

Для начала логично проанализировать, что подразумевает под собой понятие «мышление». Попробуем разложить его на составляющие. Согласно определению из психологического словаря, первоначально мышление понималось как высшая ступень человеческого познания; процесс постижения окружающего реального мира, основу которого составляют образование и непрерывное пополнение запаса понятий, представлений, включающее производство новых суждений, осуществление умозаключений. Мышление позволяет получить знание о таких объектах, свойствах и отношениях окружающего

мира, которые не могут быть непосредственно восприняты при помощи первой сигнальной системы. Формы и законы мышления составляют предмет рассмотрения логики, а психофизиологические механизмы – соответственно, психологии и физиологии. Мыслительная деятельность человека неразрывно связана со второй сигнальной системой. В основе мышления различают два процесса: превращение мысли в речь, письменную или устную, и извлечение мысли из определенной словесной формы. Мысль – форма сложнейшего обобщенного абстрагированного отражения действительности, обусловленного некоторыми мотивами, специфический процесс интеграции определенных представлений, понятий в конкретных условиях социального развития. Поэтому мысль как элемент высшей нервной деятельности представляет собой результат общественно-исторического развития индивида с выдвиганием на передний план языковой формы переработки информации.

Творческое мышление человека связано с образованием новых понятий. Слово как сигнал сигналов обозначает динамичный комплекс конкретных раздражителей, обобщенных в понятие, выраженном данным словом и имеющем широкий контекст с другими словами. В течение жизни человек непрерывно пополняет содержание формирующихся у него понятий расширением контекстных связей используемых им слов и словосочетаний. Любой процесс обучения, как правило, связан с расширением значения старых и образованием новых понятий.

Словесная основа мыслительной деятельности во многом определяет характер развития процесса мышления у ребенка и проявляется в формировании и совершенствовании нервного механизма обеспечения понятийного аппарата человека на базе использования логических законов, умозаключений, рассуждений, когда используется индуктивное и дедуктивное мышление. Первые речедвигательные временные связи появляются к концу первого года жизни ребенка: в возрасте 9–10 месяцев слово становится одним из значимых элементов, компонентов сложного стимула, но еще не выступает в качестве самостоятельного стимула. Соединение слов в последовательные комплексы, в отдельные смысловые фразы наблюдается на втором году жизни ребенка. Глубина мыслительной деятельности, определяющая умственные особенности и составляющая основу человеческого интеллекта, во многом

обусловлена развитием обобщающей функции слова.

В становлении обобщающей функции слова у человека различают следующие стадии, или этапы, интегративной функции мозга. На первом этапе интеграции слово замещает чувственное восприятие определенного предмета, явления или события, обозначаемого им. На этой стадии каждое слово выступает в качестве условного знака одного конкретного предмета, в слове не выражена его обобщающая функция, объединяющая все однозначные предметы этого класса. Эта стадия приходится на окончание 1-го – начало 2-го года жизни. На втором этапе слово замещает несколько чувственных образов, объединяющих однородные предметы. Такое понимание и использование слова происходит к концу 2-го года жизни. На третьем этапе слово заменяет ряд чувственных образов разнородных предметов. Такой уровень оперирования словами достигается на 3-м году жизни. Наконец, четвертый этап интегративной функции слова, характеризуемый словесными обобщениями второго-третьего порядка, формируется на 5-м году жизни ребенка.

Этапы развития интегративной обобщающей функции слова как составного элемента мыслительных операций тесно связаны с этапами, периодами развития познавательных способностей. Первый, начальный, период приходится на этап развития сенсомоторных координации (ребенок в возрасте 1,5–2 лет). Следующий – период предоперационального мышления (возраст 2–7 лет) – определяется развитием языка: ребенок начинает активно использовать сенсомоторные схемы мышления. Третий период характеризуется развитием когерентных операций: у него развивается способность к логическим рассуждениям с использованием конкретных понятий (возраст 7–11 лет). К началу этого периода в поведении ребенка начинают преобладать словесное мышление, активация внутренней речи. Наконец, последний, завершающий, этап развития познавательных способностей – это период формирования и реализации логических операций на основе развития элементов абстрактного мышления, логики рассуждений и умозаключений (11–16 лет). В возрасте 15–17 лет в основном завершается формирование нейро- и психофизиологических механизмов мыслительной деятельности. Дальнейшее развитие интеллекта достигается за счет количественных изменений, все основные механизмы, определяющие сущность человеческого интеллекта, уже сформированы [10].

Таким образом, проанализировав понятие «мышление» и стадии овладения словом как предпосылки развития мышления, можно утверждать, что процесс овладения вторым языком позволит усовершенствовать познавательные процессы и повысить уровень развития интеллектуальных качеств.

Доктор психологических наук Ирина Александровна Зимняя в своей работе указывает, что необходимо также обратить внимание на характеристику языка как средства удовлетворения коммуникативной потребности выражения мысли, чувства, воли. И родной, и иностранный языки выступают в этом качестве. Однако родной язык первым становится естественной, натуральной формой осознания существования и обозначения эмоционально-волевой сферы человека. Любой другой язык (не первый), сосуществуя, не замещает и тем более не вытесняет родной язык в этой функции. Свидетельством этого является тот факт, что самое интимное, непроизвольное, личностно значимое люди, владеющие несколькими языками, выражают только на родном языке [4, с. 79]. Это позволяет утверждать, что эмоциональная составляющая при овладении любым языком, безусловно, необходима, и подтверждает факт взаимодействия двух языковых структур.

Если усвоение любого языка происходит на трех уровнях (лексическом, грамматическом и фонетико-фонологическом), то сначала нужно рассмотреть процесс усвоения лексики, так как знание словарного запаса – неотъемлемая часть любого процесса овладения языком. Н. В. Имедадзе рассматривает процесс усвоения лексики второго языка как образование новых речевых форм на основе уже сложившейся речевой структуры первого языка. Он констатирует: при усвоении корреспондирующего слова второго языка новый звуковой комплекс встречает уже выделенный из окружающей среды предмет и уже сформированное значение слова, что составляет основную трудность при овладении первыми словами. Установка, которая лежала в основе употребления того или иного слова в одном языке, определяет употребление его синонима в другом языке [5, с. 61]. Общность установки и транспозицию уже готовых значений слов из одного языка в другой, полагает исследователь, можно считать факторами, облегчающими овладение лексикой двух языков. Н. В. Имедадзе указывает, что у ребенка, изучающего одновременно два языка, создается лексический фонд, состоя-

щий из двух частей, каждая из которых равна словарю одноязычного ребенка соответствующего возраста. Но несколько обстоятельств облегчают усвоение слов второго языка. По отношению к каждому отдельному содержанию один из одновременно усваиваемых языков всегда будет вторым [5, с. 61]. Следовательно, можно утверждать, что ребенок усваивает второй язык, имея определенную базу слов из первого языка. Новое слово необходимо идентифицировать, соотносить с уже имеющейся базой слов родного языка, осознать его значение, подобрать звуковое оформление и выразить в речи. Важную роль в этом играют такие мыслительные операции, как анализ и синтез, без которых фиксация определенного названия предмета в сознании невозможна. Затем, если это необходимо, значение слова обретает звуковое оформление.

Усвоение грамматической формы предполагает не только владение теми или иными грамматическими средствами, но и практическое постижение отношения между ними, которое отражается в данной грамматической форме. Это означает выделение определенного отношения из всеобщей связи явлений. Важную роль в данном процессе играют такие мыслительные операции, как синтез и обобщение. Усвоение корреспондирующей формы на другом языке облегчается тем, что отношение, выражаемое этой формой, уже выделено. Во-вторых, в каждом языке имеются свои средства для выражения реальных отношений, отраженных в нем. Языковые средства двух языков могут обозначать какое-либо отношение, но могут и существенно отличаться друг от друга. В первом случае усвоение соответствующих форм двух языков будет происходить без трудностей, во втором – имеют место отклонения, например, при усвоении падежей, категории рода, числа. Качественное же овладение сложными грамматическими конструкциями на иностранном языке возможно только при развитом мышлении, поскольку в данном случае необходимо умение принять новую конструкцию, сравнить ее с аналогичной в родном языке, а если идентичной структуры не существует, создать новую и усвоить ее.

Аналогичным образом происходит выделение корреспондирующей формы на фонетико-фонологическом уровне. Но здесь задействована в большей степени речевая, в меньшей – мыслительная функция. Там, где фонетические формы сходны, усвоение их во втором языке происходит без каких-либо сложностей. Но там, где эти раз-

личия особенно заметны и устойчивы, это приводит к наибольшим затруднениям, к полному искажению смысла сообщения, так как существуют звуки, полностью отсутствующие в одном языке, но, как правило, присутствующие в другом [6, с. 4].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что взаимодействие языковых структур двух языков при билингвизме, безусловно, существует. На фонетическом уровне подключение функций мышления минимально. Грамматический уровень предполагает использование большинства мыслительных операций. Лексический уровень овладения иностранным языком объединяет в себе не только все мыслительные операции, но и предусматривает подключение высшей психической функции – речи. Это более сложный, многофункциональный уровень, который указывает на высокий интеллектуальный потенциал человека. Поэтому при взаимодействии двух языковых структур происходит постоянная активность или латерализация правого и левого полушарий. И чем выше уровень усвоения языка, тем выше сбалансированность этого процесса.

Библиографический список

1. Бернгард, О. В. Речь ребенка-билингва как предмет лексикографического описания (ситуация русско-немецкого двуязычия) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / О. В. Бернгард. – Ярославль: Яросл. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2009. – 267 с.
2. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие [Текст] / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. – Вып. 6. – Языковые контакты. – М., 1972. – С. 25–60.
3. Знаменская, Т. А. Формирование двуязычной компетенции при изучении иностранного языка [Текст] / Т. А. Знаменская // Образование и наука. – 2013. – № 1. – С. 67–69.
4. Зимняя, И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе [Текст] / И. А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.
5. Имедадзе, Н. В. К психологической природе раннего двуязычия [Текст] / Н. В. Имедадзе // Вопросы психологии. – 1960. – № 1.
6. Котик, Б. С. Межполушарное взаимодействие при осуществлении речи у билингвов [Электронный ресурс] / Б. С. Котик // Вопросы психологии в девятнадцатилетнем ресурсе. – 1980–1998 гг. – Режим доступа: <http://voppsy.ru/issues/1983/836/836114.htm>
7. Потебня, А. А. Мысль и язык [Текст] / А. А. Потебня. – М.: Правда, 1989. – 203 с.
8. Александрова, Н. Ш. Раннее двуязычие и гипотеза созревания мозга [Электронный ресурс] / Н. Ш. Александрова // Детская речь как предмет лингвистического исследования: материалы международной научной конференции (31 мая – 2 июня 2004 года, Санкт-Петербург). – Режим доступа: <http://iling.spb.ru/grammatikon/child/alex.html>
9. Аракелян, С. С. Языковые контакты: Билингвизм. Интеференция [Электронный ресурс] / С. С. Аракелян. – Режим доступа: <http://bilingualonline.net/index.phpfileid...com...download>
10. Мещеряков, Б. Г., Зинченко, В. П. Большой психологический словарь [Электронный ресурс] / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – Режим доступа: <http://slovo.yaxy.ru/37.html>

Bibliograficheski spisok

1. Berngard, O. V. Rech' rebenka-bilingva kak predmet leksikograficheskogo opisanija (situacija rusko-nemeckogo duvajazychija) [Tekst]: dis. ... kand. filol. nauk / O. V. Berngard. – Jaroslavl': Jarosl. gos. ped. un-t im. K. D. Ushinskogo, 2009. – 267 s.
2. Vajnrajh, U. Odnojazychie i mnogojazychie [Tekst] / U. Vajnrajh // Novoe v lingvistike. – Vyp. 6. – Jazykovye kontakty. – M., 1972. – S. 25–60.
3. Znamenskaja, T. A. Formirovanie duvajazyčnoj kompetencii pri izuchenii inostrannogo jazyka [Tekst] / T. A. Znamenskaja // Obrazovanie i nauka. – 2013. – № 1. – S. 67–69.
4. Zimnjaja, I. A. Psihologija obuchenija inostrannym jazykam v shkole [Tekst] / I. A. Zimnjaja. – M.: Prosveshhenie, 1991. – 222 s.
5. Imedadze, N. V. K psihologicheskoj prirode ranнего duvajazychija [Tekst] / N. V. Imedadze // Voprosy psihologii. – 1960. – № 1.
6. Kotik, B. S. Mezhpolutsharnoe vzaimodejstvie pri osushhestvlenii rechi u bilingvov [Jelektronnyj resurs] / B. S. Kotik // Voprosy psihologii v devjatnadcatiletнем resurse. – 1980–1998 gg. – Rezhim dostupa: <http://voppsy.ru/issues/1983/836/836114.htm>
7. Potebnja, A. A. Mysl' i jazyk [Tekst] / A. A. Potebnja. – M.: Pravda, 1989. – 203 s.
8. Aleksandrova, N. Sh. Rannee duvajazychie i gipoteza sozrevanija mozga [Jelektronnyj resurs] / N. Sh. Aleksandrova // Detskaja rech' kak predmet lingvisticheskogo issledovanija: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (31 maja – 2 ijunja 2004 goda, Sankt-Peterburg). – Rezhim dostupa: <http://iling.spb.ru/grammatikon/child/alex.html>
9. Arakeljan, S. S. Jazykovye kontakty: Bilingvizm. Inteferencija [Jelektronnyj resurs] / S. S. Arakeljan. – Rezhim dostupa: <http://bilingualonline.net/index.phpfileid...com...download>
10. Meshherjakov, B. G., Zinchenko, V. P. Bol'shoj psihologicheskij slovar' [Jelektronnyj resurs] / B. G. Meshherjakov, V. P. Zinchenko. – Rezhim dostupa: <http://slovo.yaxy.ru/37.html>